

Маморе

Затмение Луны.

Арка I

Маморе

Затмение Луны. Арка I

«Автор»

2026

Маморе

Затмение Луны. Арка I / Маморе — «Автор», 2026

Королевство Мунлайт некогда славилось домом для потомков Великих Духов, было прибежищем для обездоленных нелюдей и считалось самым пёстрым государством в мироздании. Род Муно, имеющий самые могущественные и древнейшие корни, правил несколько веков этим чудным королевством. Однако, появилась на свет амбициозная Салини Энлая Муно, которая сумела побороть гнёт своей матери, заручившись поддержкой нелюдей. Она славилась своей добротой и стремлением сделать королевство лучше, пестрее, священнее. История повествует о событиях, когда юная королева пропала, а её верных соратниц, из-за их принадлежности к расам нелюдей, объявили виновными в исчезновении монарха. Действительно ли некогда верные советницы являются причиной всех бед? Не стоит ли за сетью данных событий что-то более пугающее и мрачное? Это можно будет узнать в данной повести. И помните, что завершение - это начало чего-то нового!

© Маморе, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог.	6
Глава 1.	8
Глава 2.	13
Глава 3.	16
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Маморе

Затмение Луны. Арка I

Глава

Оглавление

Пролог. Собственно, о ней

Глава 1. Мятежи

Глава 2. Допросы и последствия

Глава 3. Побег

Глава 4. Сети размышлений

Глава 5. Вереница встреч

Глава 6. Желанные гости

Глава 7. Настоящее путешествие

Глава 8. Ярость

Глава 9. Пленные захватчики

Глава 10. Испытание чести

Глава 11. О важном

Глава 12. Привал в воспоминаниях

Глава 13. И вновь все в сборе

Глава 14. Дела дипломатические

Глава 15. «Мой Лунный Свет!»

Глава 16. Дьявольски неудачные переговоры

Глава 17. Дом... Милый ли? Дом

Глава 18. Ущелье раскола

Глава 19. Сияй да не сгори

Глава 20. И свет померк

Глава 21. Убей да не убиенным будешь

Глава 22. На пути к правосудию

Эпилог. Да не угаснет надежда

Пролог.

Собственно, о ней

Жизнь Харуки была преисполнена приключениями. Приключениями, которые она предпочла бы забыть. Матери она не знала, отец появлялся раз в год, правда, на то были обстоятельства. Была у Харуки тётка, сестра отца. Но у них с Хару были сложные отношения. А вот со своей сестрой, дочерью тётки, Харука общалась вполне себе неплохо. Однако сестра во всем слушалась матушку, потому девушки часто пререкались.

Будучи подростком, Харука была предоставлена самой себе. Она сбежала от тётушки и в попытках выжить стала охотиться на демонов, которых пригрела местная королева. За их истребление платили приличные деньги. Но недолго девушку преследовала удача. Выполняя очередной заказ, девушка попала в ловушку королевских рыцарей и была заключена в темницу. Периодически Харуку пытали, задавая вопросы об отце, ведь в своё время он путал своими делами карты в руках монаршей.

Девушка прокручивала в голове свою жизнь, рассказывая её черепу, что лежал напротив неё на сене. Уже есть от чего можно сойти с ума.

В один из таких дней её монолог услышала дочь королевы.

– А? Кто здесь? – послышался взволнованный звонкий голос принцессы Салини, дочери так ненавистой Харуке королевы Соры.

– Добрейшего... утра? Имею честь говорить с отпрыском Соры, я полагаю?

– К-как ты?!... В общем-то да, я – Салини Энлая Муно, наследница престола! А ты что за невежественное существо?

– Это не имеет значения, все равно меня убьют, – Харука усмехнулась, – Ладно, ладно, по крайней мере попытаются. Салини значит? Весьма амбициозно ты себя зовёшь наследницей, учитывая, что все королевство знает, какая у твоей матери любовь... к власти. Кушайте и пейте осторожнее, Ваше Высочество, а то неровен час...

– Да как ты смеешь, нахалка? ! Наговаривать на матуш. . . на королеву! Неудивительно, что ты сидишь в этой темнице, недалёкая! Матушка души во мне не чаёт!..

– Скорее не видит. Или хочет извести, кто знает? Ты так глупа, принцесса...

– Довольно! Хватит с меня пустой болтовни с полоумной! Я немедленно прикажу тебя казнить!

– А матушка тебя не хлопнет за сие действие? Власть над жизнью народа – бремя королевы.

– Прямо сейчас! Тебя казнят прямо сейчас! – голос принцессы постепенно угасал.

Видимо, она не шутила. Гневные тирады уже не были слышны. Значит, скоро будет шанс. Как удачно принцесса подвернулась.

Харуке не доставалась возможность сбежать. Чуть меньше дюжины стражников всегда присутствовали в те моменты, когда можно было покинуть проклятый дворец, отделавшись малой кровью. Но Сора была достаточно умна, чтобы присекать на корню любые попытки побега. Да... Она весьма тщательно изучала тех, кто встаёт у неё на пути. А вот принцесса, судя по всему, в силу возраста была вспыльчива – это явно брешь её разума. Во всяком случае так всем казалось.

Харука вздохнула и вернулась к единственному своему развлечению.

Глава 1.

Мятежи

Принцесса, злобствуя, проклиная Харуку шла вдоль вычурных розовых кустов

– Какова нахалка! Необразованная соплячка смеет меня пугать! Меня! Наследницу престола! – ворчала Салини.

Она заметила что-то в траве. От злости принцесса размахнулась ногой и, ойкнув, скрючилась под розовым кустом.

– Принцессу надобно увезти в Храм Мунц. Её положение при дворе весьма шаткое, – произнёс хриплый мужской голос.

– В своём вы уме, Винсельт? Зачем беречь девчонку, когда судьба сама дарит нам возможность избавиться от рода Муно навсегда? Королева казнит дочь, обвинив её в незаконном использовании чар, затем сама будет осуждена за детоубийство никем иным как священнослужителем Храма. Королевство останется без правителя в лице монаршей особы, однако же Королевский стол будет исполнять свои функции дальше, как прежде.

– Достопочтенный князь, вы забыли, что государство наше, хм, очень предано истории. С самого его основания род Муно был на троне. До Всевидящей, то бишь принцессы Луны, история умалчивает о том, кто восседал на престоле – мужчина или женщина. Однако с Всевидящей принцессы началась традиция садить на трон исключительно женщин. Потому это происходит, дорогой мой друг, что у женщин рода Муно передаётся по наследству некая сила, оберегающая королевство. Можете считать меня идиотом, но я в это верю.

– Досточтимый граф, уж не хотите ли вы мне сказать, что в основании ваших намерений спасти Салини лежит детская байка о силе королевы, передающейся в роду от Всевидящей? – издевательски артистично парировал князь.

Граф Винсельт Роуд ничего не ответил. Салини с трудом сдерживала дрожь, сидя под кустами.

Кабинет Королевского стола выглядел скромно. Не было картин, вазочек и фигурок. Лишь камин, в котором потрескивал едва появившийся огонь да кресла вокруг огромного, стесняющего пространство, овального стола.

Принцесса задумчиво обвела взглядом комнату.

– За что? За что она так? Что я сделала? Чем её задеть сумела?

Салини чувствовала себя совсем растерянной. Она прошла в комнату, села в кресло и долго смотрела куда-то сквозь огонёк, который, уже вволю разыгравшийся, окутывал мрачный кабинет уютом.

Молодая и амбициозная. Так называли Сору при дворе. Ещё будучи принцессой Сора создавала грандиозные планы в своей хорошенькой, но не слишком, голове. Однако взойдя на престол в возрасте тринадцати лет, поспешно выскочив замуж за зрелого князя, чтобы титул был законным, она внезапно осела. Муж хитро манипулировал ею, показав едва ставшей женщиной молодой королеве прелести похоти. Сора начала замечать, что влюбляется в своего мужа, это чувство заметно дурманило рассудок. Она во всем слушалась его. В возрасте пятнадцати лет, королева родила дочь. Дочь, внешность которой юная королева загадывала падающим звёздам. Сразу же после рождения принцессы умер король, или же вернее сказать, муж королевы. Впрочем, Сора горевала недолго. За два года она поняла, что у неё потихоньку вырвали власть, а была Сора – молодая и амбициозная.

Она понимала, что опыта правителя ей не хватает, а потому вместо пары советников она сформировала целый Королевский стол. Выделила кабинет под это дело и терпеливо выслушивала ежедневно бурные рассуждения, набирая опыт.

Дочка Соры росла и расцветала в прелестную женщину. Уже в возрасте десяти лет, количество претендентов на руку принцессы Салини превысило все мыслимые и немыслимые результаты.

Сора завидовала. Страшно завидовала. И боялась. Боялась, что её дочь так же увлечут амбиции и мужчины. Она боялась потерять власть.

Принцесса сидела неподвижно в течение нескольких часов. Нет, она, на самом деле, позревала что-то неладное, но, черт возьми, желание матери убить собственную дочь все же повергало юную деву в шок.

– Срочно. Срочно надо спасать положение. Черт возьми, матушка... За что? Нет, не время. Не время жалеть себя. Надо действовать. Весьма удачно подвернулась эта девчонка. Надо бы навести о ней справки. Надеюсь, её удастся подкупить.

– Райан! Отпускай девчонку, которую схватили дней семь назад на площади! Как её, бишь...

– Харука. Её называют Харука, – холодный тон русалки пугал и завораживал.

– Так ведь... казнить её велено! – Райан протестовал, – Королева приговор вынесла, милсдарыня!

– С твоей королевой уже договорились, – Русалка тряхнула серебристыми локонами, – Торопись... Райан.

Стражник, бурча себе что-то под нос, пошёл вглубь темницы, по пути перебирая ключи. Спустя несколько мгновений он закричал.

– Ведьма! Нет её тут! Истина – нелюдь проклятушая! И ведь ни следа, ни засоринки...

Стражник с беспокойством покосился на гостью. Он знал, что такие как она в разы сильнее и опаснее их пропавшей пленницы.

Русалка нервно зашелестела подолом роскошного алого цвета платья, расшитого не иначе как золотом.

Клеть, в которой держали Харуку, была пуста. Только череп на сене одиноко разрушался в ней временем.

– Мне необходимо, чтобы ты представила мои интересы перед народом. Будь моим голосом против моей матери. Пускай смятение в сердца народа против королевы, ищи союзников. Мунлайт нуждается в перевороте. Коль дело выгорит – ты получишь амнистию.

– Принцесса, я, разумеется, благодарна тебе за столь широкий жест, однако, – Харука выдержала паузу, – Я не намерена вновь стоять на грани смерти. Это непозволительная роскошь сейчас. Тем более твоё внезапное ополчение на мать выглядит слегка... Да к черту, слишком странно! Ты ведь чуть не казнила меня ещё при первом нашем разговоре, недвусмысленно делая акцент на том, что я на неё клеветшу. И вот, мы говорим второй раз в жизни, а тема диалога – мятеж против Соры! Не подумай неправильно, но твоя тирада в тот момент дала понимание, что в слухи о планах мамы ты не веришь. Что же вдруг произошло? Заиграло желание получить власть? Справишься с этим?

Принцесса пропустила грубый тон девушки мимо ушей. Она была весьма сосредоточена.

– Ты довольно смело общаешься с монаршими, да? Тебе настолько все равно на свою дальнейшую судьбу?

– Мы живем в суровое время. Я, считай, прожила приличную часть жизни и ни о чем не жалею. Более того, я попыталась хоть что-то сделать для страны, которую считаю домом, а на такое мало кто из граждан способен. И ты, не будь дурочкой, понимаешь, о чём я.

– О, кажется, я понимаю, в чём дело. Что ты хочешь?

– Признание. И позволение жить в любой точке государства.

– Как смело ты диктуешь условия. Но это не так уж и много, и я готова пойти на встречу.

– Это не всё.

– Что ещё? – Салини уже перестала смущать грубоватая форма общения пленницы. Ей было важно любой ценой заполучить мятежного союзника. И эта девица подходила как нельзя кстати.

– Сделай нелюдей, живущих здесь, полноправными гражданами. Дай им такие же права и защиту, как у людей. Это не каприз. Тебе это даже помощью станет.

Вот здесь принцесса уже не выдержала. Она сжала кулаки, её начала бить дрожь. Да, она знала, что нелюди были изгоями практически везде, несмотря на то, что Мунлайт считался пристанищем для всех обездоленных. Однако она была воспитана на сказаниях, в которых вся эта нечисть представляла собой истинное зло.

Но не время сейчас. Не время думать об этом.

– Идёт, – спокойно сказала Салини.

Русалка усмехнулась.

– Отлично. Но позволь ещё задать тебе вопрос?

– Не томи.

– Почему я? – вызывающе спросила Харука. Ей действительно было интересно, потому как внезапные перепады настроения Салини девушку настораживали.

– Изучила записи о твоих «подвигах». Так же узнала, что ты являешься дочерью флибустьера Норфиста, который своими действиями мешал королеве и ставил перед другими под сомнение её авторитет. У тебя, скажу честно, такая же богатая история, как и у твоего отца. Я слышала о том, насколько он убедителен, знала, что многие, несмотря на то, что он нелюдь, следовали за ним и создавали хаос то тут, то там, разрушая планы моей матери. У тебя его потенциал, однозначно. К тому же, мы обе знаем, что у тебя свои счёты с Сорой.

Харука молчала.

– Я никогда не предложу сотрудничество бесполезному человеку, зверю или демону. Никогда не буду идти таким на уступки. Все ещё сомневаешься, русалка? – на последнем слове принцесса сделала упор.

Харуке это вообще не понравилось. Но делать нечего, свобода дороже.

– Будь по-твоему, Высочество.

– Чем занималось дитя моё? – Сора бесцеремонно прервала дискуссию Королевского стола.

– Принцесса читала "Политический опус " после утренней процессии. В обед вела деловые разговоры с Консулом, а...

– Ромброк, о чём ты говорил с ней? – глаза королевы опасно сверкнули.

– Мы говорили о погоде, Ваше Величество, – Ромброк опустил глаза, – Говорили об охоте в потешных лесах и...

– Довольно. Пришло время, господа, убрать Салини из игры. Она вас очаровывает, манипулирует вами, а вы ведетесь на это как малые дети! Пора признать, хоть это и тяжело, – Сора с трудом сдержала усмешку, – Что моя дочь использует Силу, дарованную нам, роду Муно, Всевидящей не во благо.

– Что предлагает Ваше Величество? – спросил князь Стефан Ллойд.

– Придётся осудить принцессу.

– За что же вы собираетесь её осудить? – поинтересовался господин Роуд.

Никто из совета уже не удивлялся мерзким мыслям Соры касаясь её дочери, но всем было интересно, как именно она собирается избавиться от Салини.

Королева, в свою очередь, неприятно улыбнулась.

– До меня дошли сведения о том, что дитя мое мятеж устроить хочет. Ума у неё не хватит, но факта одного лишь замысла будет достаточно для ареста принцессы по факту измены Короне.

Путь к Храму Мунц лежал через пролесок. В том самом прослеске лежала разбитая карета, украшенная когда-то, видимо, золотом, потому как была она обшарпана и изрядно помята. Отсутствовали в ней вставки. А рядом лежало разодранное нежно-розовое платье, между складок которого едва заметно лежал искусно обработанный рубин.

– Выглядишь жалко, – едва улыбнулась Харука.

– Кто бы говорил! Что с графом? Он нужен живым! – забеспокоилась Салини, – Если бы не он, мы бы обе уже гнили на главной площади! Как только старая ведьма всё узнала?!

– В порядке твой граф. Живее всех живых, просто под гипнозом. Очухается как раз к моменту, когда его обнаружат. Считай, жертву сыграет и доверие не потеряет.

Девушки спешно пошли вглубь пролеска.

«Был кто-то ещё. Кто-то из демонов. Где же... Ах, вот!»

Харука пряталась.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как она вела охоту на демонов. Одно дело вычищать их поодиночке или небольшими группами в компании верных русалок. Другое – быть одной в Хэллсмуне, обиталище демонов. Рисковать верными "сёстрами" она не могла.

– Внезапная встреча!

Харука вздрогнула. Перед ней стояла весьма красивая женщина с нездорово бледной кожей. Аккуратный овал лица обрамляли восхитительно густые чёрные локоны. Глаза женщины были ярко розовые, зрачки вертикальные. То была суккуб. На макушке у неё был один красиво завернутый рог, другой же – обломанный.

– Ты наверняка не помнишь, но этот сломанный рог – твоих рук дело, дорогая. Но знаешь, мы с тобой даже не бились. Я просто попала под твою раздачу. О тебе много говорят. Рассказывают, что ты убиваешь демонов шутки ради, так ли это?

– Я не убиваю их, а запеч... Да какое тебе вообще дело?! – вспыхнула Хару.

– Ну, милая, все просто. Ты пришла на территорию демонов. Нравится тебе или нет, но королева сама лично нам выделила это место. А ты, убийца моих братьев, тихо, как вор, крадешься чуть ли не на цыпочках. Навевает подозрения знаешь ли.

– Я... я...

– Слушай, мне неважно, будешь ты убивать этих уродов или нет, главное – не трогай меня и моего брата.

– Ты только что называла всех «собратьями».

– Они меня не защищали во время твоих рейдов. Потому их судьба меня не особо колыхает. Ну всё, бывай!

Демонесса демонстративно отвернулась, собираясь покинуть сомнительную компанию. Но разве Харука могла ее так просто отпустить?

– Стой! – Харука перевела дух. – Мне нужна твоя помощь! Я... не драться сюда пришла. Знаю, поверить сложно, но я пришла для того, чтобы предложить одну затею.

Суккуба это заинтересовало.

– Ты? – Демонесса вскинула бровь. – Какое предложение может дать убийца? И насколько оно выгодное для нас, раз ты надеешься, что мы его примем?

Харука не обратила внимание на саркастичный тон суккуба.

– Мятеж.

Глава 2.

Допросы и последствия

– Как это понимать, граф? – Королева зажала золотые подлокотники так, что её белая кожа на руках казалась ещё более бледной, были видны сосудики на местах сгиба пальцев. – Куда делась эта мерзавка? Почему о данной "прогулке к Храму" не предупредили меня?

Сора резко встала, подошла к балкону, вздохнула и сказала:

– Приказываю нанять головорезов, пусть прочесывают леса, пролески, город, все закоулки! Далеко она уйти не могла... Только если...

– Ах, хитра Сора. Ах, хитра! Сейчас наёмники убьют девчонку, а она будет потом причитать и, возможно, пустит слезу по якобы погибшей принцессе! Молодец она, нечего сказать! Повесит тебе медаль за "поимку" убийц, черт возьми, ты к этому и стремился, Винсельт, так ведь? – Князь раздувался от злости. Он был похож на красный помидор.

– А что мне было говорить? Что я увез так ненавистное ей дитя, чтобы она не уничтожила династию защитниц Мунлайт? Что на меня неизвестно кто напал, ударил по голове, а очнулся я возле разграбленной кареты, неподалёку от которой было разорванное платье принцессы?

– Там... Больше ничего не было? Хоть какие-то следы?

– Нет, – соврал граф, прижимая спрятанный в кармане рубин, – Ничего не было.

– Ваше проклятие пугает короля. Я сам ему доложу о результате сегодняшнего допроса. Однако, господин Хэйрос, скажу честно, я вам не доверяю. К чему эта история переворота на Мунлайт? Вам платят деньги не за это.

– Были бы вы на моём месте, господин, вы бы меня поняли. Девчонка не рассказала бы, кем она является, на первый взгляд угадать такое невозможно. Мы бы не узнали, что граф Роуд причастен к мятежу среди людей, не узнали бы, что Королевский Стол вздернул беднягу за это. Не узнали бы, что после подобного господ совета убрали из игры, а это значит, что не советники причастны к пропаже Салини. Сору, свою мать, пропавшая лично проткнула копьем, как мы узнали так же из истории мятежа. По прошлым данным, она была жива и сидела в башне практически на привязи. В советниках у королевы были два демона, наша русалка и пара человек. Людей казнили, демонов и русалок начали истреблять, это настоящий геноцид. Об истинном враге наша русалка ничего не знает. Нам также известно, что на Мунлайте начался геноцид нелюдей. Ни Немеиде, ни Норфист это в пользу не идёт, так как они сами не люди. Это значит, что на королевство и на саму Салини было нападение извне. А вы говорите, зачем история про мятеж. Если бы я задавал конкретные вопросы, мы бы не добились истины. Девчонка сама в ужасе, это очевидно. И вообще, вы задавались, досточтимый господин, вопросом: зачем девчонка прибежала чуть ли не к ногам короля? Если это действительно Норфист, стала бы она лезть на плаху добровольно?

– Вы слишком много говорите. Но выводы справедливые. Что ж. В любом случае о допросе надо доложить. Надеюсь, что эта встреча с вами – одна из крайних, – консул прокашлялся, – Я почти уверен, что вы – не человек. Будьте бдительны, Хэйрос.

– Выглядишь потрясающе, дорогая.

– Ах, Дэфи, я терпеть не могу подобные празднества! Салини обещала мне жизнь, какую я захочу, а что в итоге?

– Ты ведь знаешь, что это все потому, что ты хорошо справляешься. К тебе есть доверие как к советнику, так и к подруге. Ну-ну, не хмурься, я знаю, что именно это тебя беспокоит.

– Не только это, Дэфи, – вздохнула Хару. – Понимаешь, я не чувствую себя живой. Будто что-то оборвали во мне. Я хочу приключений, хочу того ощущения прилива сил, как когда мы ходили в походы! Где это всё?

– У нас и так королевство огромное, куда больше? У меня тоже есть мечта. Взять тебя в охапку и сбежать куда-нибудь под Мунлик, помнишь там деревню возле источника? Я бы хотела жить там с тобой. И не думать о мирских заботах. Ах, Харука. . . проснись. . . **ПРОСНИСЬ!**

Девушка очнулась. То была всего лишь дремота, воспоминание из прошлого. Она бы все отдала, чтобы вернуться обратно.

– Слушай сюда, девица. Никто тебя непустит. Ты никакая не Харука Норфист. Она умерла под стенами храма Мунц, мне доложили верные источники. Помнишь того, кто тебя допрашивал? Он будет сейчас здесь, и поверь мне, лучше бы тебе откинуться в самом начале вашей... беседы!

Кто-то её прикрыл. Кто-то весьма предусмотрительный. Однако, как же не вовремя! Тот демон, что пытал Харуку... Она не могла назвать его славным малым. Он достаточно опытный в своём деле касемо мучений. Девушка ещё никогда не видела демона, использующего кровь оппонента в качестве оружия. Орудовал ей он хорошо. Дверь камеры закрылась. Дело осталось за малым...

Глава 3.

Побег

Харука решила подождать. Глупо на первый взгляд, но кое-что не давало ей покоя. По всем признакам её «мучитель» – демон. Он не пытал её шибко, практически не допрашивал. Чаще он просто усыплял её и копался в разуме, девушка это чувствовала. Иногда он нехотя оставлял царапины на её лице и руках. Пару раз делал раны глубокими для пущей верности. Ему надо было, конечно, чтобы она выживала после каждой встречи, однако делал это шибко мудрено, что пугало девушку ещё больше.

Харука не испытывала к нему сожаления или интереса. Единственной загадкой было то, как он умудрился работать на местного короля.

Королевство Гроу славилось тем, что жестоко расправлялось с нелюдьми. Некогда это была земля духов, существ, что жили в единении с природой, покуда сюда не прибыли первопроходцы с Ли Атуа. Таким образом самое маленькое и слабое из государств получило со временем мощного соседа и союзника в лице Гроу. Люди быстро сместили духов, даже начали изгонять их и рушить общины.

Чем сильнее становилось влияние лидера людей, тем ожесточённее становилась их борьба против «нечисти». В конце концов это привело к тому, что нелюди в Гроу стали вне закона.

Конечно, когда королева Салини прибыла в Гроу со своими советницами, как раз с Хару и демонессой Дэф Немеидой, местный король не имел права причинить им вреда, даже общался дружелюбно, ведь монаршие обсуждали союз двух государств. Однако до девиц дошли слухи о том, что несколько дней назад кто-то из Совета Гроу умудрился уничтожить демона. Действительно уничтожить, без права перерождения.

Харуке было интересно, как её мучитель сумел обмануть этих больных ублюдков. Какой морок смог затуманить разумы Совета? Русалка воодушевляюще кивнула сама себе.

– В любом случае, это можно использовать.

Человек не обманул. Девушка услышала шаги у двери. Перед ней предстал её мучитель.

Он кинул Харуке какой-то плащ и резко сказал:

– Собирайся, русалка. Тебя ждёт... переезд, – он неприятно ухмыльнулся.

– Как скажешь... демон проклятуций.

– Что?! Откуда ты...

– Это неважно. Важнее то, что мы, судя по всему, «в одной лодке».

– Рассуждаешь прямо как истинная Норфист, – Хэйрос не показал никакого волнения, – Собирайся.

Они вышли, в полном мраке было трудно разобрать дорогу. Оказалось, они шли ко рву. Хэйрос подготовил коней.

– Забирайся. Путь неблизкий, придётся ехать верхом. Не смотри на меня так! Я все объясню по дороге.

– Какой ты скорый! Ты вообще-то мне в голову лез и докладывал тайны моего государства нашему общему врагу! Так и вымолил себе пощаду?! Предатель! С чего мне тебе доверять, ублюдок?

Распалившаяся Харука попыталась пихнуть сомнительного спасителя, однако тот успел оцарапать её щёку и использовать свой контроль над кровью, вернув девушку в исходную позицию.

– Такая умная, да? Сейчас пойдёшь себе самостоятельно, наживёшь проблем, ведь, напоминаю, ТАК, К СЛОВУ, ты являешься преступницей в Гроу и в своём любимом государстве!

Не мешкай, русалка, на данном этапе я тебе союзник. Забирайся на треклятую лошадь! Наверняка твою пропажу заметили, а мне это стоит головы!

Хэйрос легко запрыгнул в седло и резко пришпорил лошадь. Харука, пылая ярим недоверием, неуклюже залезла на своего скакуна. Ей было обидно и стыдно признавать, что демон оказался прав. Она нехотя кивнула Хэйросу, признавая себя его спутницей поневоле.

В мгновение ока демон и русалка пропали из виду.

Ехали молча. Оба значительно остыли. У Харуки было много вопросов к демону. Но все разговоры быстро отсекались. Девушка запутывалась все больше. Хэйрос оказался не такой уж плохой компанией. Он знал на удивление хорошо все безопасные закоулки и окольные пути, знал, где и с кем можно договориться о безопасной переправе или о спокойном ночлеге. Но Хэйрос не разговаривал. Вообще. Не то, что бы Харука горела желанием пообщаться. Её инте-

ресовало, куда они едут, что они будут делать дальше, и, в конце концов, что творится в голове Хэйроса. Зачем он пошёл на службу Гроу? Почему сейчас он ведёт себя иначе? И поменяется ли что-то, когда они доберутся до места назначения?

– Как долго ты служишь королю? – русалка задала вопрос вслух.

– Достаточно долго.

Не густо. Но Харука продолжала попытки разговорить спутника.

– Почему ты так поступил? Ты разве не понимаешь, насколько это опасно? Они умеют убивать вас. И делали это не раз. Это буквально их гордость!

Хэйрос поморщился.

– Знаю. Будешь мне нотации читать? Думаешь, я предал собратьев? Да я просто иду к своей цели! Знаешь, как у нас говорят? Не можешь переступить свои принципы – ты бесполезное существо, ошибка Творения. А если тебя считают бесполезным, то тебе впору отправиться в Небытие. Все существа приходят в этот мир, чтобы следовать предназначенному пути. Если ты на такое не способен – то ты бесполезность, пятно на теле этого мира.

– Дэф так не думает. Я, к слову, тоже.

Демон расхохотался.

– Оно и видно. Многого добились? Хотя... не отвечай. Вы подвергли немалую часть Цивилизации разрушению. Лучше скажи, к этому результату вы так упорно двигались?

Харука молчала. К сожалению, Хэйрос был прав.

– За живое задел? – издевательски поинтересовался демон.

– Лучше ты ответь, какого Дьявола ты шарился в моей голове и докладывал все этому уроду?! В чем сакральный смысл?

– Салини должна была стать женой короля Гроу. Если ты – госпожа Норфист, то понимаешь, что из-за ситуации с пропажей королевы Мунлайта ты и Дэфина Ла Урр являетесь главными подозреваемыми.

– Дэфина Ла Урр?

– Дэф Немеида, если тебе удобнее.

– Нас с Дэфи оклеветали, ты ведь знаешь. Всегда проще скинуть вину на тех, кто известен, кто ближе к власти.

– Разве это не закономерно? – демон улыбнулся, – Вспомни мятеж против Соры. Ты, Салини и Дэф были одной стороной, против которой ей пришлось бороться. Совет, который был собран самой королевой, стоял же по другую сторону, замышляя так же уничтожить Сору. Как ни посмотри – у королевы были вокруг враги.

– Сора сама довела своё окружение до такого состояния...

– Пожалуй. Однако на внешней стороне все выглядело прилично. Никаких заговоров. Как и при правлении Салини все выглядело более, чем радужно, – демон поморщился, – А по итогу, что имеется в остатке? Пропавшая королева, смута в королевстве, беспорядки вокруг престола... И четверо подозреваемых, двоих из которых успели казнить.

– Они не виноваты. Никто не виноват. Салини просто исчезла.

– Что-то мне это напоминает.

Они прибыли к очередной таверне. Хэйрос спрыгнул с коня, затем учтиво подал руку Харуке.

– Ты слезаешь нелепо. Смешно смотреть, – пояснил он, смущаясь.

Глава 4.

Сети размышлений

– Ну так что? Будешь ставить на мне жуткие эксперименты?

Хэйроса сильно рассмешил наивный вопрос Харуки.

– В этом нет нужды, госпожа Норфист. С чего ты это взяла вообще?

– Не хочу показаться суеверной, но ты – демон, который может влезть в разум существа.

Про вас говорят, что вы в вечной погоне к улучшению своих способностей. И ради этого вы используете других существ, «выпивая» их энергию по полной.

– А я слышал, что русалки относятся к остальным в разы хуже, чем демоны, – сухо отметил Хэйрос, – Говорят, что вы не прочь сожрать своих собеседников другого вида. А предрасудки по отношению к демонам, как, думаю, и к вам просто смешны. Мы не развращаем и не уничтожаем массово существ, они и сами справляются с этим. Для мучений же после жизни им уготовано особенное место, название которого частенько здесь упоминается всуе.

– Для чего вы тогда приходите в этот мир?

Хэйрос пожал плечами.

– Причины разные. Кого-то изгнали, кто-то исследует ваш мир для улучшения поганных условий для грешников, кто-то сбегает, в надежде, что тут ему будет легче. Есть демоны, которые являются глазами и ушами для более старшей касты. Есть те, кто создаёт свой мирок,

погружая его в грязь. Мы, как и большая часть живых существ, следуем Предначертанному Пути.

– Зачем ты пришёл сюда?

– От скуки. В месте, где позволено практически всё, быстро начинает коробить рутина. Хотя, скажу честно, тут немногим лучше. Цикл повторений разве что дольше.

– Зачем ты помог мне, Хэйрос?

Демон поморщился.

– Называй меня по имени. Домиан.

– Имя человеческое.

– Тебя не обманешь, да? – невольно улыбнулся Домиан, – Истинное имя знать тебе рано.

– Что же, Домиан, скажи, зачем ты пытался меня забрать? – не унималась Харука.

– Я уже говорил. Это научный интерес.

– Ты говоришь, что эксперименты ставить не собираешься, но, тогда как ты намереваешься меня изучать?

– Наблюдая, – легко ответил Домиан.

– Наблюдая?

Он кивнул.

– Верно. Природу не обманешь, повадки выбрались бы наружу, даже если у вас, русалок, особенное воспитание.

– И что бы ты делал потом?

– Кто знает, – философски ответил демон, – произойти может всякое.

Домиан подмигнул ей.

Тут уже пришла очередь Харуки морщиться. «Демон – он и есть демон, – подумала она, – у всех у них одно на уме. Всячески развращать людей».

Он словно читал её мысли.

– Нелюди нынче должны держаться вместе. Сейчас нет разницы, кто ты: демон, дух или русалка.

– Это говорит тот, кто уличает русалок в съедении других существ, хотя это уже давно не так. Мы развиваемся и стремимся к Цивилизации, как и прочие.

– Не смейся, – расхохотался Хэйрос, – Ты, Салини и Дэфина никогда не следовали положенному!

Харука немного смутилась. Против этого ей не нашлось, что ответить. Демон немного пристыдился и решил исправить ситуацию.

– Это в какой-то степени вдохновляюще. Большинство существ, что наслышаны о ваших делах восхищаются вашей сильной воле.

Ночь опустилась неожиданно для них, занятых разговорами. Было видно, что за два дня молчания у них накопились темы для обсуждений. Но Домиан, хоть и не желая того, прервал беседу.

– Если поедem на рассвете, к вечеру должны выйти за пределы Гроу. Там ещё три дня ходу до убежища, где кавалерия короля нас не достанет.

– Убежище? Мы едем, чтобы скрываться?

– Тот благодетель, что объявил тебя мёртвой, нам спутал все карты, придётся переждать какое-то время, пока всё уляжется. Да и с Мунлайта уже потянулись фанатики, которые истребляют таких, как мы. Тебя-то они оставят в живых, покуда не привезут на Мунлайт, моя же перспектива менее красочная.

Харука не нуждалась в дальнейших объяснениях. Она зашла в комнату, в которой пахло сыростью и тленом. «Делать нечего, вставать рано. Однако спать совсем не хочется. Хэйрос... Домиан. Сейчас он очень даже мил, это очень располагает, – Харука не заметила, как её лицо залил румянец, – Но можно ли ему доверять? Что бы он ни говорил о предрассудках, на пустом

месте они не рождаются. Зачем мне вообще двигаться с ним? Он даже не знает, что захватчики с Мунлайта рассадили своих шпионов в их столице. Их точки мы давно проехали, а значит, сейчас в нем нет нужды. Он совсем не стратег, на что я только надеюсь...»

Эту ночь девушка крайне плохо спала.

Домиан зашёл в свою комнату. В ней пахло куда приличнее, чем в комнате, которую ему выделили во дворце Гроу. Спать он, кажется, не собирался. Демон сел в кресло, откинулся на спинку и долго смотрел на огонь.

«Странная. Хотя это мало удивляет. Если верить написанному, её воспитывал отец, когда он исчез – истеричная тётка, а затем – отребье, гордо называющее себя флибустьерами. Да, смесь весьма дикая. Возможно эта смесь и привлекает к ней все эти неприятности, – Домиан нервно кашлянул, словно боялся, что его мысли слышны, – Как же её теперь. . . везти туда? Может, получится выкрутиться с помощью ложной информации о её смерти, да отпустить девчонку в это пряничное королевство? Совсем не хочется быть ЕГО амбассадором... Черт меня побери! Правы были старшие демоны, я ещё слишком молод. Слишком молод, чтобы отказаться от эмоций! Нельзя расслабляться, Хэйрос, твоя задача доказать им всем, что ты – один из достойнейших!»

И снова между ними воцарилось молчание. Уже на подходе к границе Гроу их нагнала кавалерия. Пришлось прибавить темп. Конь нёсся легко и непринуждённо, что нельзя было сказать о лошади Домиана. Расстояние между демоном и русалкой стремительно увеличивалось, а вот расстояние между демоном и кавалерией сокращалось.

– Иди вперёд, Харука! Не оборачивайся, черт тебя возьми! – Домиан резко развернулся к кавалерии.

Конь летел так быстро, что Харука мгновенно потеряла их из виду. Ситуация была крайне неприятная. Не то, что бы Харука переживала за Хэйроса, однако что-то внутри неприятно сжалось. Она снова осталась одна. Ей снова придётся кому-то довериться, чтобы выжить. На Мунлайте с этим было куда проще, но здесь... В чужих землях... Нет, сейчас явно не время жалеть себя. В крайнем случае она может посетовать на судьбу в какой-нибудь другой темнице, ведь её ищут во многих государствах. Наивные монаршие особы надеются, что смогут сломить русалочку, однако всегда находят в этом лишь неудачи, пока Харука в свое время, пусть и не очень хорошо, но вполне себе сносно делает официальный привал в их государстве. Тактика не лучшая, учитывая, что иногда на месте «передышки» появляются такие личности, как Хэйрос, но всякая другая стоит ей жизни, имея весьма серьёзные последствия. Люди страшны. Но захватчики ещё страшнее.

«Надо бы поискать союзников. Кажется, здесь неподалёку прибежище для демонов, о котором Домиан говорил. Что же, наверняка о нём там знают, можно надавить на сохранение памяти об этом демоне. План, как и все другие в последнее время, не блестящий».

Зато весьма действенный.

Русалка выглянула из-за густой гривы своего спасителя. Перед ними было что-то вроде поля боя. Судя по следам печальные события происходили тут недавно. Харука нежно провела рукой по шее скакуна, слегка ущипнув. Нет, она никогда раньше не имела дел с подобным существом, даже весьма редко каталась на ему подобных. Её взаимодействие с ними всегда было по наитию. Конь остановился.

Девушка, кряхтя, спустилась на землю. Она подошла к свалке пепла и остатков рогов. Так погибают некоторые демоны.

«Вот и наш с тобой спутник сегодня был потерян, – обратилась Харука к своему копытному спутнику, – надо бы почтить его память, все же он меня спас».

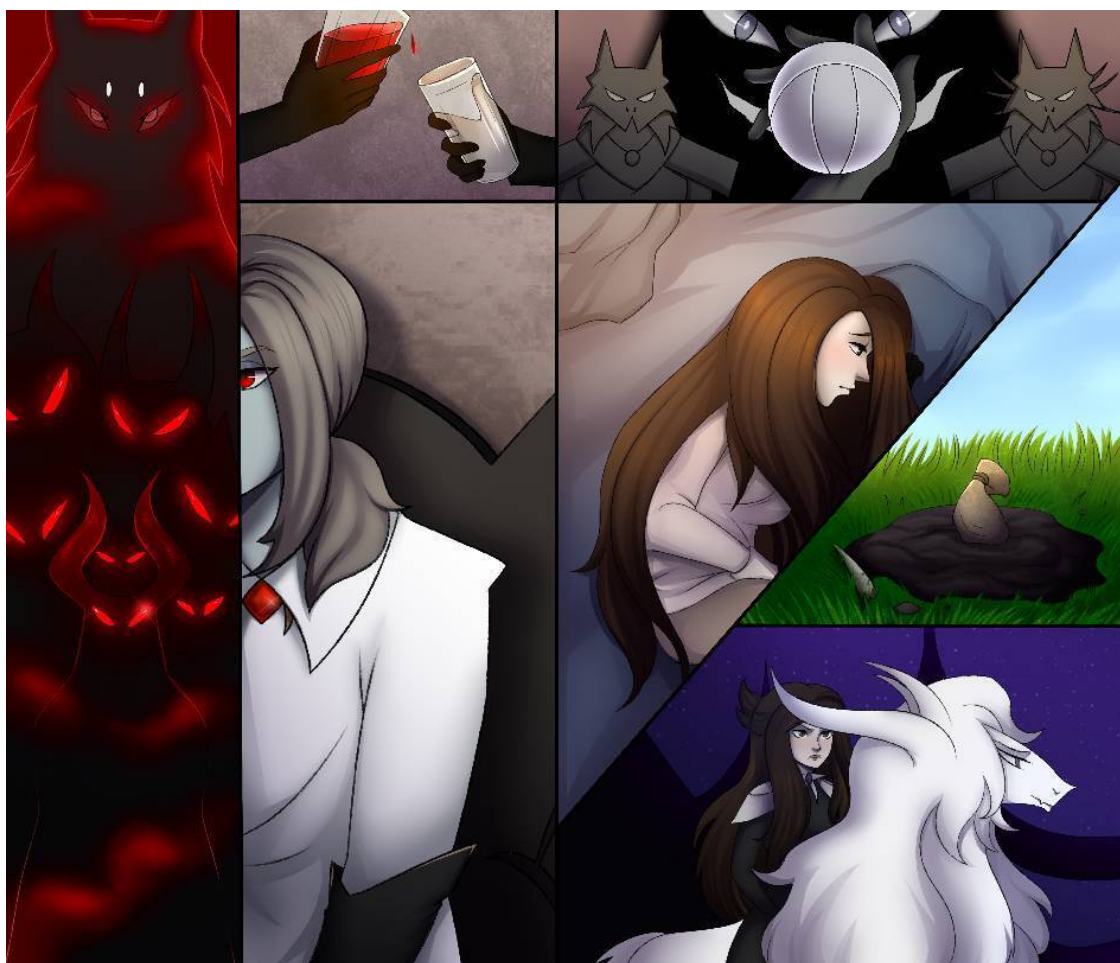
Она достала пару монеток, выпотрошила из какого-то мешочка сушёные травы, вложив следом в него монеты. После девушка плотно завязала мешочек с монетами и неглубоко закопала.

– Ты выживал. Выживал так же, как и многие из нас здесь, в мире людей. Может, если бы ты не скучал особо сильно там, где твой дом, ты бы сейчас жил спокойно.

«Спокойно, – подумала про себя Харука, – а ведь я сама столько раз сбегала из Русалочьих Угодий, надеясь на более насыщенную жизнь. Если подумать, я даю такой совет уже возможно мёртвому демону, который сама игнорирую».

Из мыслей Харуку вытянул фыркающий конь.

– Да, ты прав. Рано расслабляться.

Девушка двинулась дальше по пути, насыщенному на беспокойные приключения.

Глава 5.

Вереница встреч

– Долго же ты спишь, милая.

Харука резко проснулась. Перед ней стоял мужчина с серебристого цвета волосами, подобранными в хвост, лицо обрамляла лёгкая небритость. Глаза мужчины были словно окна в далёкий океан – холодные и глубокие, несмотря на это, они с нежностью устремлялись на русалку. Одет мужчина был в темно-красный флибустьерский плащ, на ногах были длинные чёрные сапоги до колен.

– Папа! – Харука окончательно проснулась.

– Здравствуй, милая. Я рад, что в это смутное время мы встретились здесь. Рад, что ты в безопасности, – Норт Норфист нежно обнял дочь.

– Где мы? Ох, папа, столько всего произошло! Я так устала от всего! Так хорошо, что ты рядом! – Харука уткнулась отцу в плечо.

– Ты не ранена? Эти чокнутые узурпаторы с Мунлайта тебя не...

– Ну... Вообще они думают, что я мертва, так что все в порядке. Я поехала в Гроу, где меня посчитали убийцей Салини и начали допрашивать. О своей «смерти» я узнала уже как раз в темницах Гроу.

– Я не хотел такой жизни для тебя, милая, – Норт заметно погрузился.

Естественно он понимал, что Харука никогда ему не расскажет о пытках, о побеге и об ужасе, который она пережила, покидая Гроу.

Прошло несколько часов с момента, когда она прибыла в убежище. События, которые произошли на границе Гроу, Харука помнила смутно.

– Хэйрос, ты даже меня пугаешь в этом облики. Верни свой... более приличный облик, – пузатый низкий бес с ужасом смотрел на Домиана, который влетел в дом в образе жуткого черного существа с длинными руками.

– Были проблемы у границы Гроу, – пояснил демон перевоплотившись.

– Тебя поймали... Вот таким? Плохо дело.

– Тех, кто хотел меня поймать, я «вот таким» прикончил. Но дело и правда выходит скверно, потому что меня видели местные жители.

– Нельзя, Хэйрос, ну нельзя перевоплощаться перед людьми! Ты же знаешь! – бес будто отчитывал сына за непослушание.

– Я знаю, Бзик, знаю. Скажи лучше... Русалка... приезжала сюда?

– Русалок не видел, но вот немногим раньше тебя в убежище буквально влетела девушка верхом на диком коне. Мы им предложили кров, но они как-то не шла на контакт.

– Этот дикий конь... Мой. Вернее, заимствованный с Башни, – Домиан едва улыбнулся, – Где сейчас девушка?

– Упала пластом возле речки. Видно трава для задниц, приближенных к монаршим, мягче наших перин. Домиан подошёл к окну.

– Не думаю, что её интересовало удобство.

– Ну и ну! Голос у тебя будто нежностью отдаёт, тебе что, девичьего внимания не хватает? Демон поморщился. Бес продолжать не стал.

– Ты бывал на Мунлайте, Бзик?

– Доводилось, юный господин, – бес приготовился рассказывать историю.

Домиан, едва услышав «юный господин», приготовился внимательно слушать. Он знал своего верного слугу слишком хорошо. История будет длинной.

– Прибыл я туда ещё во время правления Соры. Сам знаешь, мне и Бэлке тяжело стало жить в наших землях, браки бесов ведь должны быть «чистыми». Вот я и стал искать место под Оком Творения. Наслышан был о на шумевшей «благородной» королеве, думал, жизнь лучше станет. Но чёрт там сгинул. Сора буквально обдирала до нитки своими налогами. Принцесса Салини была ещё соплячкой, а, значит, до её переворота далеко ещё было. В общем, уже в то время против дворца решили чинить правосудие. Какой-то старик на площади каждый день верещал, что наступит Мунлайту конец. Что монаршие особы довели страну до беспредела, опустили в грязь и грех. Типичный фанатик, коих множество был, значит. Да вот только говорил он страшно, как пророчество изрекал, как, бишь, он говорил-то? Ах, вспомнил. Вот как верещал: *«Забвение сего царства уже близко. Наступит затмение Луны по приходу Спасителя души наших. Все неугодные не сгорят, не утонут, так как не поможет оное супротив их. Умрут они страшной смертью вслед за монаршими своими. Будь честен и праведен, то не иначе, как спасение твоё будет от бичей, коими накажут недостойных»*.

– Ну и мерзости, – не удержался от комментария Домиан, поморщившись.

– Твоя правда, Хэйрос. В общем, приходил этот старец ещё пару раз, да исчез. Но на его место другой пришёл. Более молодой. Так они и менялись, однако слово в слово предшественников повторяли. Люди уже и не обращали внимания на них.

– Все эти «пророки»... Связывало ли их что-то, кроме цитирования?

– Да, Хэйрос! Было у них общим то, что они были какие-то серые что ли. Будто безжизненные. Не были они похожи ни на людей, ни на демонов, ни на прочих. Никто не знал, кто они, покуда юная Салини поход на какое-то подземное царство в Лесах не учинила. Оттуда пленного то ли монаха, то ли кого привезли. Был он такой же серый и безжизненный, только глаза горели ненавистью.

– Не припомнишь, что за земля была, откуда его привезли?

– Так и не понял никто, – отмахнулся бес, – Знаю только, что после того раза походы прекратились. А спустя несколько лет, это я уже от вас услышал, сбылось то, что эти чудики говорили. Жаль, конечно, неплохое было королевство при Салини... Тебя бы не встретили, не было бы нам житья. Мунлайт-то чем славится... славился... Тем, что это Обитель всех отвергнутых...

– Стало быть, ты думаешь, что с тех земель к нам беда пришла? – Харука задумчиво смотрела на кусты роз.

– Сама посуди, милая, ты говорила, что жители были похожи на тех бродяг. Что серость их – словно особенность этой расы. Говоришь, что сдались они без боя.

– Да, нас тогда тоска дикая обуяла. И все же не верю я, что они причастны к этому. – Ты лицо узурпатора видела?

– Нет, оно было под маской. Они вообще все были в масках. Жутких, что наша жизнь.

– Вот бы глянуть глазком хотя бы на одного из завоевателей, – задумчиво произнёс Норт, – Думаю, ты бы сразу их узнала, Меди.

Девушка уткнулась лбом в плечо отца.

– Пап, прекращай! Эсти...

– Тётушка...

Хару поморщилась.

– Тётушка права на мой счёт. Я – самоуверенная бездарность! Даже королевству не могу помочь! Салини не смогла уберечь... а я ведь...

Норт грустно улыбнулся. Он понимал и сестру, и дочь. Одно из сокровенных желаний Норфиста – тёплые отношения семьи. Он знал, что Эстлин настроена категорически против его любимой Бьянки, но не совсем понимал, почему эту нелюбовь сестра вымещала на его дочери. Он, в отличие от самой Хару, понимал, что Тин очень любит племянницу, ведь харак-

тер девушки как две кали воды похож на её. И знал, что сестра этим очень гордилась и в то же время очень переживала за Харуку.

Девушка, между тем, продолжала:

– Я хотела быть как ты. Похожей на тебя, папа. Я изучила руны, планировала, как и ты, исследовать этот мир... Но меня повело не в ту сторону, я это чувствую. Я очень уважаю Салини, но, если честно, её порыв сделать меня и Дэфи своими советницами, кажется, был ошибкой... Я чувствую, что знаю меньше, много меньше, чем ты, пап. Даже в изучении демонов мне известно крайне мало!

– Так и мне немногим больше твоего известно, милая. Да вот только я не завоевывал земли и особо за местными не наблюдал.

– Зато ты больше меня о демонах знаешь. Я по твоим рукописям их изучала. Тут настала очередь Норта пробить дрожь.

– Сейчас мне кажется, что ничего о них мне неизвестно. Я ровно как люди их оценивал. Путешествуя с... ты, думаю, поняла, о ком я. В общем, понял я, что они просто... непонятые нами.

– А как же ад, папа? Они не с небес пришли, прошу заметить!

– Не с небес. Однако они часть той системы – которая миру необходима. Хочешь – не хочешь, а они тоже создания Творения. Не их вина, что принадлежат они малоприятной части существования.

От реки подул сильный ветер. Харуке стало невыносимо грустно.

– Спасибо, что пришёл.

– Не мне нужно благодарности говорить, милая. Но я рад, что такая возможность у нас с тобой есть – видеться периодами. Опять же, «злое» существо эту возможность даровало.

Харука вздохнула.

– Пора? – тихо спросила она.

– Пора.

– До встречи, папа. Я буду очень скучать.

– Я тоже, милая. Люблю тебя.

– И я.

– Ещё раз с днём рождения, – Норт обнял дочь.

Они простояли чуть меньше минуты в объятиях друг друга, а затем Норт просто исчез. Харука на ватных ногах пошла искать ближайшую таверну.

В таверне было неуютно. Харука отметила, что тут были все: и люди, и демоны, и русалки. Да только все были порознь. Русалки, например, махнули Харуке рукой, приглашая к себе. Она мило улыбнулась, но отказала. Села в самый дальний угол. Над ней выросла знакомая тень, а в нос ударил знакомый аромат.

– Немеида!

– Спасибо, что не «Госпожа Дэфина Ла Урр» – язвительно ответила суккуб, – Давненько, Хару!

– Давненько. Ты чего не со «своими»?

– По той же причине, что и ты, – пожала плечами Дэф, – Жалобы жалобами, а действовать надо. В этом заведении ты единственная, у кого варит котелок.

– Похлебка из мыслей сегодня отменяется, – Харука отпила из чарки, слегка поморщившись, – У меня нет настроения.

– Кому в день рождения хочется думать о будущем королевства? – философски заметила Дэф, – Отложим это на завтра! – суккуб пододвинула к Харуке свёрток.

– Немеида, мы ведь уже не... – Харука невольно развернула пергамент, – Чёрт возьми! Мой телепорт!

– А-ха-ха! Ты думала, это подарок, преисполненный любовью? Нет, просто такой потешке как ты вечно приходится помогать.

Харука давно потеряла свой ключ к спасению из многих ситуаций. Кажется, последний раз она видела его, когда возле храма Мунц потерпела поражение. Она тогда успела нарисовать им последний спасительный знак, что перенёс её поближе к Гроу.

– Спасибо, Немеида.

– Долго ты будешь дуться? Все давно быльем поросло. Да, любовь – вещь переменчивая, однако мы двигаем её в сторону ненависти или мира. Я – за мир, – Дэф опрокинула в себя чарку горячительного.

– Возможно... Возможно, ты права. На самом деле, ты единственная, кто может мне помочь.

– Я единственная, кто может найти помощь. Кстати, об этом. Есть тут один демон, который заправляет этим местом. Весьма недурно себя показывает на поле боя. Ох, а как он галантен!.. Правда, на подъём он тяжеловат, если ты понимаешь, о чем я, – демонесса подмигнула.

Они так и сидели, развращая разум алкоголем.

Глава 6.

Желанные гости

– Добро пожаловать, леди! – торжественно поприветствовал Домиан Хэйрос девушек, что едва стояли на ногах.

Выпивка была здесь крепкая, а потому Хару и Дэф даже после сладкого сна чувствовали себя как побитые собаки.

– Господин Хэйрос, – вяло махнула рукой Дэфи, – Для нас большая честь быть вашими гостями. Правда, Хару?

Русалка в упор уставилась на демона. Кажется, у неё случился ступор.

– Мы с госпожой Норфист виделись не так давно, – обезоруживающе улыбнулся демон.

Хару почувствовала, как сердце забилося чуть сильнее. Бес суетливо принял верхнюю одежду девушек и учтиво пригласил их за стол. Домиан отрицательно покачал головой.

– Нет, Бзик, не сейчас. Нашим гостям необходимо отдохнуть. Вы не против, госпожа Харука, если вам накроют постель? Я слышал, вы предпочитаете сон в траве под тенью деревьев, – он не сводил с Хару кровавого цвета глаза.

– Иди ты к чёрту, – русалка после первой встречи взглядов больше не удостоила его визуальным контактом.

Она медленно поплелась за бесом, который повёл её в комнату.

– Слишком много вы знаете о моей спутнице, – вяло, словно без интереса, заметила Дэф.

– Да, было время узнать вашу... подругу... госпожа Ла...

– Клянусь пеклом, Хэйрос, ещё раз, и я превращу тебя в труху! – Дэф внезапно побледнела, будто осознала, перед кем находится, – Простите, господин...

– Бывает, госпожа Немеида, – спокойно ответил Хэйрос, – Позвольте полюбопытствовать, какие у вас сейчас отношения с госпожой Норфист?

– Никаких, – легко и быстро ответила Дэфи, – Сугубо дружеские, вернее сказать. Но не более того!

– Ясно, – Домиан хмыкнул в ответ. И в этот момент Дэфи поняла, что молодой демон в ней не заинтересован, – Я имел ввиду несколько иное, ну да ладно.

Суккуб надула губки, но Хэйросу, кажется, было вообще все равно. Он наблюдал за деятельностью обитателей убежища за окном и был где-то в своих мыслях. Поняв, что демону не до неё, она, слегка обиженная, ушла в покои, которые выделили ей.

– Суккубиха тоже странная. Но её мотивы, касаемо тебя, хотя бы понятны, – бес поставил на стол яства.

Домиан не отвечал.

– Русалка так вообще выглядит, будто её обухом по голове ударили. Так дико на тебя смотрела. Зашла в покои, легла, а глаза не сомкнула. Так и лежит наверное, с глазами по два лиара.

– Словно призрака увидела, – усмехнулся Хэйрос, – Я тут набрел на импровизированную могилу, – демон достал мешок и разрезал когтем веревку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.